Руины Сараево, Босния и Герцеговина, октябрь 2014 г.

Основанное в окружённой пятью горами долине, Сараево когда-то было красивым местом. Идеальное сочетание небольших пасторальных домиков и высоких современных зданий, город принимал у себя крупные мероприятия, вроде Зимних Олимпийских игр 1984 года, пережил югославские войны и процветал после них.

Но это было давно.

Сегодня Сараево было адом наяву; стальным кладбищем, которым правит безумец, с тёмным небом над ним даже в самые яркие дни.

От старого города остались только разваливающиеся руины, поглощённые ядовитым пурпурным облаком. Прочие здания были фабриками, объектами по разработке оружия, турелями и устрашающими башнями из чёрной стали. Самым высоким сооружением была крепость Мехрона, расположенная в центре Сараево; она представляла собой символ бесконечности и объединяла в себе военную базу и ускоритель элементарных частиц. Наконец, пилоны в горах долины создавали вокруг города красное силовое поле, достаточно мощное, чтобы выдержать удар межконтинентальных баллистических ракет НАТО.

Ядовитое облако было биочумой, созданной для убийства людей и не причиняющей вреда только машинам. По улицам бродили роботы, от футуристических автоматических танков до гуманоидных двухметровых циклопов, а небеса находились под контролем летающих дронов. Некоторые из этих машин были киборгами, полусгнившими трупами, частично реанимированными с помощью технологий, когда у Мехрона закончилась редкая руда. Здесь стояла армия машин, выстроенная в оборонительные порядки и ожидающая начала битвы, не теряя ни капли энергии. Высохла даже река Миляцка, которая когда-то пересекала город.

Леонард Харгрейвс смотрел на эту трагедию с небес и чувствовал только печаль. Геномные войны начались здесь девять лет назад, и, так или иначе, здесь они сегодня закончатся.

Даже спустя столько времени после того, как он стал причиной конца света, Мехрон оставался загадкой. Пифия, собрав информацию по кусочкам, выяснила, что он пережил боснийский геноцид и осаду Сараево в середине девяностых, а по профессии он был инженером-электриком. Первым делом после получения Эликсира он совершил террористическую атаку на Международный трибунал по бывшей Югославии за его предполагаемую мягкость к военным преступникам, которая затем переросла в войну с Сербией. Всё быстро вылилось в европейский конфликт, а затем, в конце концов, в обмен ядерными ударами.

Мехрон все Геномные войны провёл в бункерах Сараево, позволяя своим машинам и Геномам-союзникам сражаться за него. Антимехронный фронт последние шесть лет медленно уничтожал его основные базы и убивал его лейтенантов, и сегодня он наконец собрал достаточно героев, чтобы положить конец конфликту раз и навсегда.

— Мы готовы? — заговорил Лео.

«Да», — телепатически ответила Алиса Мартель, она же Пифия. — «Группы Сияющего рыцаря и Нидхёгга[1] на позиции».

Хотя он гордился тем, что сражался вместе с Сияющим рыцарем, участие Нидхёгга оставляло во рту чувство горечи. Хотя он держался своей территории и не доставлял проблем, если его не провоцировать, этот человек был злодеем, прямолинейным и простым. Его последователи захватили большую часть Дании и позволили своим Гениям проводить там некоторые сомнительные медицинские эксперименты.

К сожалению, Антимехронный фронт не мог взять Сараево без помощи, и эта война потребовала моральных компромиссов. Нидхёгг изъявил желание помочь, в отличие от многих, и даже пересёк половину континента, чтобы предложить поддержку. Он действовал из соображений самосохранения: Зелёный Геном понимал, что Мехрон представляет собой экзистенциальную угрозу всему человечеству и что его нужно остановить любой ценой.

Так что, пускай в один прекрасный день они могут оказаться врагами, Лео даст ему поблажку, и их пути мирно разойдутся.

Живое солнце бросил последний взгляд на железный город со своей большой высоты, прежде чем вернуться на базу со скоростью реактивного истребителя. Человеческое тело Леонарда было преобразовано в живую звезду, массу солнечной плазмы, удерживаемую только сердечным ядром и его собственными силами гравитации. Хотя он не старел в своей солнечной форме, вне миссий Геном обычно возвращался к своему человеческому «я», так как чувствовал себя менее похожим на себя, чем дольше оставался трансформированным. Его человеческие мысли менялись на мысли звезды, желающей ярко гореть и освещать космос. Лео прилагал постоянные умственные усилия, чтобы сдерживать своё сияние и не сжечь всё вокруг. Порой ему казалось, что он живёт в мире спичечных коробков.

Сегодня будет редкая возможность выложиться на полную. Возможно, она станет последней.

В общей сложности более пятисот Геномов собрались в трёх лагерях вокруг Сараево. Обычные люди не могли ни пережить биочуму Мехрона, ни выстоять против его машин, поэтому их здесь не было.

Леонард пролетел над лагерем, где все готовились к войне. Чумной доктор Стич[2] закончил прививать солдат дополнительной защитой от биочумы; Казак надел белую силовую броню, похожую на рыцарскую, с пушкой на правом плече и щитом силового поля на левом; брат и сестра Кресник и Кудлак[3], оба оборотни, превратились в гигантских гуманоидных волков

размером с белого медведя, один белого цвета, другой — чёрного. Фиолетовые призывали боевых чудовищ с чужих планет в качестве ударных войск, а Оранжевые Геномы превращались в существ из металла и камня.

Алиса объединяла людей в сеть недалеко от центра лагеря, а Напарник стоял рядом, чтобы увеличить её силу. Красивая блондинка с голубыми глазами, Алиса была могущественной провидицей, способной создавать телепатические связи между людьми, к которым она прикоснулась; те, кого она «объединила в сеть», интуитивно работали вместе, как коллективный разум, подобно тому, как армия роботов Мехрона сформировала суперорганизм, распределённый по бесчисленным телам.

Помимо улучшения командной работы, сила Пифии также может быть использована для предвидения; чем с большим количеством людей она была соединена, тем больше будущего она могла предвидеть. Во многих отношениях она была движущей силой этого союза. Сегодняшняя битва станет кульминацией её шахматной партии с Мехроном, где её фигурами станут герои.

Напарник был молодым парнем обычной внешности, с каштановыми волосами и янтарными глазами. Он состоял в группе Сияющего рыцаря и, будучи Белым, увеличивал силу других Геномов, пока они находились в радиусе десяти метров от него. Вскоре к этой тройке присоединится Вычислитель, Гений, способный рассчитывать вероятности на уровне предвидения.

Пифия, Вычислитель и много других Синих Геномов обсудили план атаки; от ядерной бомбардировки Сараево до партизанской битвы, рассмотрено было всё. Лео не знал, что заставило их принять решение об обычном наступлении, кроме упоминаний о «системе мёртвой руки»[4], но он доверял их мнению.

Некоторые, как Пифия, были членами Карнавала Лео. Другие были из геройских группировок или вигилантами, как Казак, которые откликнулись на призыв к войне. Dynamis никого не прислала, но предоставила снаряжение.

Они были слишком заняты в Италии разборками с Августом.

Сама мысль о его заклятом враге приводила Леонарда в ярость, поскольку напоминала ему о том ужасном дне, когда он вернулся на ферму Коста и обнаружил, что все её жители убиты. Он поклялся привлечь убийцу к ответственности, и как только с Мехроном будет покончено, именно этим он и займётся.

Живое солнце — это прозвище ему, кстати, не нравилось — приземлился рядом с Алисой, ослабив жар тела, чтобы женщина не загорелась.

— Леонард, — сказала она с тёплой улыбкой. В отличие от Геномов, составляющих армию, она была одета в повседневное. — Готов?

— Как в тот день, когда родился. — Ещё до апокалипсиса Леонард был штатным пожарным в Лондонской пожарной команде; довольно иронично, учитывая его основную силу. Ему нравилось думать, что он по-прежнему тушит пожары, угрожающие невинным, даже если некоторые из этих пожаров могут стрелять молниями из глаз. — Сколько у нас осталось времени?

— На последнюю речь найдётся, если тебе огонька на неё хватит.

Она пробовала шутить, но Леонард не скрывал заботы о своём старом союзнике.

— Ты точно хочешь это сделать? — спросил он её. — Ты никогда не объединяла столько людей за раз, даже с помощью Напарника.

— Мы не сможем одолеть боевой ИИ, не принимая силы, — ответила Пифия. — Армии Мехрона так эффективны потому, что сражаются как единое целое. Они превосходят нас численно в тысячу раз; даже если на нашей стороне есть суперсилы, нам нужны все возможные преимущества.

— Я просто говорю, что риск велик. — Она часто страдала от страшных головных болей, когда руководила большой группой, а настолько большая была у неё впервые. — В отличие от меня, тебя дома ждут муж и сын.

— Именно ради них я готова рискнуть всем.

Леонард не мог с этим спорить.

Словно по команде, вокруг них собрались разные бойцы. Большинство из них были ветеранами десятка сражений, прочие были новобранцами. Леонард заметил среди них несколько других своих товарищей по команде. Телепортер Эйс, веснушчатая молодая женщина с длинными каштановыми волосами, одетая как разбойница — в высоких сапогах, красном пальто и шляпе с перьями; и мистер Волна, существо из волн чистой энергии, собранных воедино в причудливом фиолетовом костюме.

Все взгляды были прикованы к Лео.

— Я не из тех, кто выступает с речами, — заявил Красный Геном. Сияющий рыцарь и Нидхэгг, вероятно, разговаривали со своими войсками за много миль отсюда. — Так что я буду краток и по делу. Это она, та самая решающая битва. Мехрон истощён. Его объекты, те, которые мы смогли обнаружить, разрушены. Его последний Геном-лейтенант, Асмодей[5], убит. У него мало войск, мало оружия, мало вариантов. Это его последний бой, и он это знает. Эта новость должна принести облегчение, поскольку все мы что-то потеряли из-за этого безумца. Семью. Друзей. Дом. Но, как говорится, крыса, загнанная в угол...

— Укусит и кошку, — сказала Эйс, несколько человек из толпы посмеивались. — Мы знаем, ты всё время это говоришь.

— Но в этот раз крыса вполне может убить кошку, — переделал метафору Лео.

По приказу Пифии манипулирующий светом Геном спроецировал за спиной Леонарда изображение двух огромных боевых машин. Это были огромные спутники, оснащённые солнечными парусами и огромными лазерными пушками.

— Это «Куджата» и «Бахамут»[6], орбитальные спутники, у которых достаточно мощи, чтобы уничтожить целые страны, — пояснил Леонард. — Предыдущие орбитальные орудия Мехрона летали на низкой околоземной орбите, где их можно было уничтожить. Эти новые полетят глубоко в космос, и даже я не смогу до них добраться. Через несколько часов, а может, и минут, Мехрон попытается запустить их и стереть всех нас с лица земли.

В толпе пронеслись шепотки, по мере того как мрачная реальность ситуации доходила до них.

— Я знаю, что некоторые из вас, в том числе и я, немного обеспокоены помощью, которую мы приняли для ведения этой войны. Но это не битва между народами или между героями и злодеями. Это битва между жизнью и смертью. И как никогда раньше, это битва со временем. У нас двойная цель: уничтожить эти спутники до того, как они будут активированы, и победить Мехрона раз и навсегда. За последние несколько месяцев мы методично перекрыли ему пути к побегу. Сегодня мы сражаемся до смерти.

— Хорошо, — сказал Казак опасным тоном. — До смерти Мехрона.

— Да, — согласился Леонард. — Мехрон давным-давно отказался от своей человечности. Он желает уничтожить всё, что делает нас людьми, желает заменить наши сердца металлом, а наши души — технологиями. Он деспот, который считает, что люди должны быть его рабами, потому что он видит в нас только самое худшее. Но он ошибается.

Живое солнце поднял руку, спутники за его спиной рухнули во вспышке яркого света.

— Люди не рабы! — крикнул он. — Мехрон предпочёл видеть худшее, но мы предпочли видеть лучшее! Что люди способны на сострадание! На искусство и доброту! На величие! И вместе мы покончим с этим десятилетним кошмаром раз и навсегда! Сегодня мы вернём нашу планету!

Его заявление было встречено какофонией криков и боевых кличей.

Сразу после этого Леонард взлетел в небо, сопровождаемый десятками летунов. Броня Казака активировала мощные воздушные винты на спине; хромированный гуманоид летел за счёт одной только силы воли. Сухопутные войска продвигались к щиту на штурмовых машинах или перебрасывались телепортерами.

— Вот он, момент истины. — Леонард летал над облаками лицом к щиту. Он накапливал энергию внутри своего ядра, готовясь стать сверхновой.

А затем он поджёг мир.

Его сердечное ядро выпустило сфокусированный луч света, который поджёг небеса. Ионизированный лазер попал в багровое силовое поле, и на горе, на которой стоял один из пилонов, начал плавиться камень. Силовое поле колебалось, как вода, удерживая энергию луча; неподвижный объект, к которому применили непреодолимую силу.

А затем... один из них уступил.

Силовое поле вокруг Сараево закоротило, и луч Лео испарил пилон, поддерживающий поле. Луч продолжил двигаться по направлению к городу, и вся улица загорелась в результате катастрофического взрыва.

Щит пал вокруг всего города, и армия Мехрона пробудилась.

Сферические дроны мгновенно разлетелись по небу, как рой насекомых, и открыли по героям огонь из лазеров. Повсюду в металлических башнях открылись дыры, раскрыв сотни лучевых турелей, а роботы и транспортные средства на земле начали артиллерийский обстрел.

Летающие союзники Лео отправились перехватывать рой дронов, пока огненный Геном восстанавливался после применения луча. Пусть он и мог использовать огромный запас энергии, ему требовалось время, чтобы его восполнить.

После отключения щита другие группы приступили к действиям. Вспышка зелёного света осветила тьму на востоке — это Нидхёгг претерпевал свою трансформацию. Зелёный Геном превратился в колоссальную, нескольких километров длиной, змею с человеческими черепами вместо чешуи; чудовище скользило к городу, плавя камень своим ядом, а за ним следовали его войска. По всему Сараево возникали фиолетовые вспышки — это Эйс телепортировала небольшие группы в город.

Взрывы сотрясли Сараево на западе, когда Сияющий рыцарь вошла в город. Не являясь сильным бойцом, харизматичный лидер всё равно лично вела свои войска в бой; в тяжёлой зелёной броне, которая блокировала лазеры, она рубила роботов своим ярким энергетическим мечом. Её армия безусловно была самой большой, включая в себя почти половину участвующих Геномов; большинство из них были защитниками демократического государства, восставшего из пепла Германии, — Новой Республики Бавария.

Когда-то Мехрон разрушил их дом, и теперь они увидят, как свершится правосудие.

Восстановившись, Лео влетел в город, за ним следовали Казак и какой-то парень в плаще. Их

союзники расчистили путь вперёд, вступив в бой с роями дронов, но встретили сильное сопротивление. Башни выпускали сотни лазеров во все стороны, разрезая как Геномов, так и здания, в то время как артиллерийские обстрелы из оборонительных турелей уничтожили почти все разрушенные здания, которые ещё стояли.

И, конечно же, мистер Волна не мог не выпендриваться. Представление проходило посреди улицы, заполненной роботами, а сам он стоял с поднятыми руками.

— Вы чувствуете страх, роботы? — Машины открыли огонь посреди речи, но лазеры и пули прошли через Красного Генома, не причинив тому вреда. — Потому что мистер Волна питается слезами!

Мистер Волна исчез, его длинноволновое тело превратилось в смертоносный лазер, движущийся со скоростью света. Прежде чем Лео осознал, его товарищ проложил путь сквозь роботов, разрезав машины пополам, просто пройдя через них. Тем временем оборотни голыми когтями разрывали танк, ведя за собой стаю монстров.

Парень в плаще полетел в одну из металлических башен и, пройдя сквозь неё, обрушил её. Остальные летуны рассредоточились, чтобы поддержать сухопутные войска, а Леонард и Казак направились к крепости Мехрона.

Стены огромной базы открылись, и навстречу им вылетели роботы с реактивными ранцами, вооружённые тяжёлыми винтовками. Они немедленно выпустили по дуэту залп чёрных снарядов, заставив их разлететься. Пули роботов, пусть и летели медленно, пробивались сквозь любую материю, поглощая всё, что находилось рядом с ними.

Гравитационные винтовки. Леонард сталкивался с ними в предыдущих боях, и одна чуть не разорвала его ядро. Он подозревал, что Мехрон разработал это оружие специально для уничтожения энергетических Геномов, подобных ему.

Леонард ответил плазменными лучами, а Казак расстреливал машины из своей плечевой пушки. Обе стороны стреляли со смертельной точностью и двигались грациозно; машины уклонялись с нечеловеческой ловкостью и рефлексам, в то время как за Геномами была скорость.

Ведомый сетью Пифии, Леонард вошёл в своего рода транс, его тело двигалось само по себе. Как будто первобытный инстинкт взял верх, отключив его сознание и оставив только боевую программу. Он теперь ничем не отличался от машин, с которым сражался.

Нет, сообразил Лео. Он отличался от этих машин. Сеть Пифии позволяла каждому сохранять свободу воли, но при этом позволяла людям, имеющим разное происхождение и у которых не было ничего общего, сотрудничать ради общего дела. Их армия была единой в своём разнообразии, в то время как машины Мехрона были бездумными копиями; бездушными рабами деспота, который считал свободу воли болезнью, а не чем-то, что нужно беречь.

И в какой-то момент сеть Пифии начала превосходить роботизированный коллективный разум Мехрона. Леонард уничтожил одного робота, затем второго, затем третьего. Число продолжало расти, но поле зрения Генома ограничивалось взрывами, чёрными пулями и горящим металлом.

Пятьдесят, семьдесят...

— Когда же они научатся? — спросил Казак, обстреливая дронов из плечевой пушки. Лео помог ему плазменными взрывами, два товарища по крылу координировали свои атаки с идеальной синхронизацией; сеть Пифии даже позволяла им слышать друг друга во время этих взрывов взрывы, как бы удивительно это ни звучало.

И всё же, несмотря на впечатляющее сопротивление Геномов, роботы продолжали прибывать.

Было что-то ужасающее в борьбе с этими машинами. Люди и животные могли чувствовать страх, спастись бегством из проигранных сражений, часто колебаться перед атакой или пытаться общаться. Но только не роботы Мехрона. Они не чувствовали угрызений совести, не издавали ни звука и никогда не отступали.

Лео боролся с неумолимой волной стали, которая просто хотела его смерти.

Тем не менее, битва, похоже, складывалась для них хорошо. Войска Сияющего рыцаря держали строй на западной стороне, в то время как добравшийся до города Нидхёгг обрушивался на здания и давил лазерные башни собственным весом. Трупы мехроновских киборгов поглощались гигантской рептилией при контакте — это она восстанавливала свою биомассу, потерянную от энергетического оружия врагов.

После трансформации Нидхёгга было почти невозможно остановить. Безжалостная сила, подпитываемая смертью. За ним следовали его войска — Геномы, модифицированные с помощью кибернетических или биологических имплантатов; подобно реморам, поддерживающим более крупную акулу, они в основном занимались тем, что защищали своего лидера от более мелких дронов, угрожающих обрушиться на него целым роем.

План заключался в том, чтобы рептилия-титан разрушила защитные башни, а затем проломила брешь в крепости Мехрона своей кислотной слюной, но у беспринципного Гения мог остаться козырь в рукаве.

Как оказалось, козыря у него было два.

Красный Геном заметил движение возле крепости Мехрона — это начали открываться отверстия внутри кругов символа бесконечности базы. Две огромные ракеты размером с небоскрёб вылетели из-под земли и устремились в небеса с невероятной скоростью.

«Куджата» и «Бахамут» были запущены.

Лео немедленно бросился за ними и выпустил плазменный луч в «Куджату». Силовое поле вокруг ракеты свело его атаку на нет, и, несмотря на короткое замедление, два орбитальных орудия продолжили свой подъём.

— Если они улетят слишком высоко... — Леонард не смог закончить фразу, пробиваясь через летающих роботов. Они сражались даже не за победу, а просто чтобы задержать его.

— Если, — лаконично подметил Казак, на полной скорости устремившись за «Куджатой». Возникшая при этом перегрузка могла бы раздавить любого обычного пилота, но вигилант терпел её, догоняя спутник. Он был человеком, который верил в дела, а не в слова.

Леонард преследовал «Бахамута», намереваясь врезаться в него и обойти его силовое поле, когда позади него раздался рёв.

Красный Геном развернулся, когда из крепости появилось чудовище.

Существо выглядело как какой-то биомеханический европейский дракон. У рептилии высотой десять метров были крылья, похожие на солнечные паруса, а красная чешуя, смешавшаяся с чёрными механизмами, покрывала грудь, голову и когти. Её жёлтые рептильные глаза смотрели на Красного Генома, выдавая намёк на интеллект.

Что это, чёрт возьми, такое, биомеханическая боевая машина? У Леонарда не было времени сражаться с ней, иначе «Бахамут» может покинуть орбиту Земли.

Словно отвечая на его мысли, дракон навёл на Леонарда обе руки, когти на них засияли алой энергией.

Сокрушительная сила столкнулась с живым солнцем и заставила его снизиться. Невидимая рука утатила его от «Бахамута», и Леонард, к его большому удивлению, в итоге рухнул на землю.

Хотя Леонард был более подкован в обращении с плазмой и огнём, он также мог управлять собственной гравитацией. В основном он пользовался этим для полётов, но у него было припасено несколько других трюков. Манипулируя своим гравитационным полем, он сумел подавить эффект, прижимающий его к земле, и вернулся в бой.

— Что это было? — громко спросил Леонард, преследуя дракона. — Гравитационный колодец?

«Контроль гравитации», — сказала Пифия, в это время дракон взревел в ответ. — «Он Красный».

Леонарду подумалось, что он ослышался.

— Что? Но только люди...

«До сих пор».

Сила Мехрона была связана с многоагентными системами[7], от искусственного интеллекта до нанотехнологических конструкций. Он мог создать искусственный интеллект, предназначенный для создания новых технологий, что позволяло ему совершать прорывы в областях, которые его силе были неподвластны. Мехрон был самым опасным Гением; из тех, кто мог создавать больше.

Но кто бы мог подумать, что он раскроет секрет Эликсиров...

Этот злой Гений не должен сбежать. Неважно какой ценой.

Собрав плазму в своём ядре, Леонард выстрелил в существо смертоносным лучом. Пусть чудовище и двигалось со сверхзвуковой скоростью, превзойти скорость света оно не могло.

Но, как выяснилось, в этом не было необходимости. Вместо этого дракон применил свою способность к гравитационному сжатию на точку перед собой, создав миниатюрную чёрную дыру размером с кулак. Феномен поглотил дракона, после чего исчез, а ионный луч поразил только воздух.

Чёрт, он использовал гравитацию, чтобы создать червоточину или что-то в этом роде?

Как бы то ни было, дракон выполнил свою миссию по задержке Леонарда. Казаку каким-то образом удалось сбить «Куджату», обломки спутника падали на улицы Сараево, но «Бахамут» превратился в слабую точку в небе.

— Дерьмо!

«По данным Вычислителя, вероятность того, что «Бахамут» откроет огонь по Сараево после выхода в сеть, составляет семьдесят три процента», — предупредила Пифия. — «И она увеличивается на один процентный пункт каждые десять минут».

Неужели Мехрон настолько отчаялся, что откроет огонь по собственной базе?

Речь больше не шла о победе.

Леонард повернулся к небу, готовый преследовать спутник даже в тёмных уголках космоса,

если понадобится, но голос Пифии остановил его.

«Нет, не лети. Атакуй крепость и доберись до Мехрона. Убей его, прежде чем он нажмёт на кнопку. Так шансы выше».

— Но спутник...

«Надвигается что-то похуже».

Леонард замер.

— О чём ты?

«Если его крепость в ближайшее время не будет уничтожена, Мехрон каким-то образом убьёт всех в Сараево», — сказала Пифия, её самообладание сменилось искренним страхом. — «Уничтожь бункер любой ценой».

— Что меня ждёт внутри?

«Я не знаю». — Следующие слова были произнесены потусторонним тоном. — «Я вижу только чёрное. Ничего, кроме чёрного».

Лео приготовился к битве и на сверхзвуковой скорости пролетел через металлические стены крепости.

Где-то глубоко внутри ждал Мехрон.

[1] В скандинавской мифологии один из нескольких великих змеев (наряду с Йормунгандом, Фафниром и пр.), дракон, лежащий в колодце Хвергельмир и грызущий один из корней Иггдрасиля. Также он пожирает прелюбодеев, клятвопреступников и подлых убийц.

[2] Дословно переводится как «Шов», но, как выяснится позже, Стич — это его фамилия, так что прозвище осталось без перевода.

[3] В южнославянской мифологии кресник — это охотник на вампиров, шаман, чем дух выходит из тела и бродит в виде животного. По ночам превращается в животное, чтобы сражаться с кудлаком, своей вампирской противоположностью, при это кресник выглядит как белое животное, а кудлак — как чёрное.

[4] Английское название советской (российской) системы «Периметр». Она позволяет нанести ответный ядерный удар даже при полном уничтожении командных пунктов и линий связи РВСН

[5] Злой, сластолюбивый демон, упоминаемый в позднейшей еврейской литературе.

[6] Куджата — космический бык в средневековой исламской космографии. Несёт на своей спине каменную платформу с ангелом на ней, который взвалил на свои плечи Землю. Сам бык стоит на морском чудовище (гигантской рыбе, ките или морском змее) Бахамуте.

[7] Система, образованная несколькими взаимодействующими интеллектуальными агентами. Многоагентные системы могут быть использованы для решения таких проблем, которые сложно или невозможно решить с помощью одного агента или монолитной системы. Примерами таких задач являются онлайн-торговля, ликвидация чрезвычайных ситуаций и моделирование социальных структур.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1536206>